

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Горобий Александр Олегович

Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – ***Борисова Елена Александровна**,
доктор юридических наук, профессор*
- Официальные оппоненты** – ***Пацация Малхаз Шотаевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М.
Лебедева», кафедра гражданского и
административного судопроизводства,
профессор;*
- Михайлов Сергей Михайлович**
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра
гражданского и административного
судопроизводства имени М.С. Шакарян,
заведующий;*
- Юдин Андрей Владимирович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева», юридический
институт, кафедра гражданского
процессуального и предпринимательского
права, заведующий.*

Защита диссертации состоится «22» октября 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3546>.

Автореферат разослан « ___ » сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В России, как правовом государстве, признаваемые и гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно, посредством правосудия, выступает гарантией всех других прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ)¹.

В ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ закреплено корреспондирующее Конституции РФ положение, указывающее, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Согласно ст. 46 Конституции РФ в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая суды².

В то же время, гарантируя каждому право на судебную защиту и на судебное обжалование решений органов государственной власти, Конституция РФ непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц. Как разъяснил Конституционный Суд РФ³, федеральный законодатель, пределы усмотрения которого достаточно широки, должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из требований Конституции РФ и международных обязательств России, учитывать значимость той или иной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе.

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П, от 16.03.1998 № 9-П, от 02.07.1998. № 20-П, от 06.07.1998 № 21-П и от 28.05.1999 № 9-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П.

Таким образом, количество способов обжалования, последовательность их исчерпания, процедуру обжалования, основания для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, другие вопросы, связанные с проверкой судебных актов, государство определяет по своему усмотрению. Возникает вопрос: из каких соображений исходит законодатель, регламентируя то или иное проверочное производство и порядок доступа к нему. Почему кассационные жалобы в кассационных судах общей юрисдикции (и арбитражных судах округов) при соблюдении требований к форме и содержанию принимаются к производству, а кассационные и надзорные жалобы в Верховном Суде РФ проходят этап предварительного контроля судьей Верховного Суда РФ? Почему с каждой вышестоящей инстанцией пусть и иногда формально, но сужается область проверки судебных актов? Ответ неоднократно давался Конституционным Судом РФ: с целью достижения баланса публичного и частного интересов⁴ законодатель вправе вводить барьеры на доступ в суд при обжаловании и сужать круг вопросов, являющихся предметом его проверки.

Разделяя правовую позицию Конституционного Суда РФ о необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов, следует признать, что исполнение обозначенной цели затруднено. Так, отечественная проверка вступивших в законную силу судебных актов характеризуются множественностью: кассационное производство в кассационных судах общей юрисдикции (и арбитражных судах округов), в Верховном Суде РФ и надзорное производство в двух его формах. При этом в рамках всех трех производств, по сути, проверяется одно и то же – правильность применения нижестоящими инстанциями норм материального и процессуального права.

В настоящий момент основным водоразделом между основаниями для отмены судебных актов в кассационных производствах является категория «существенности» нарушения норм права. При этом «существенность» нарушения не была однозначно определена в практике как Верховного, так и

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П; определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1933-О

Конституционного Суда РФ. В имеющихся⁵ судебных актах она трактуется так же абстрактно, как и в законе, относя вопрос определения содержания этого понятия к компетенции судьи Верховного Суда РФ при решении вопроса о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании и при разрешении конкретных дел Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Отличие между основаниями для отмены судебных актов в кассационном и надзорном производствах заключается, по сути, в конкретизации нарушений права в последнем: права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права; права и законные интересы неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в толковании и применении судами норм права.

Вместе с тем, любое незаконное и (или) необоснованное решение есть результат неправильного правоприменения, толкования норм права. Любое нарушение, влекущее принятие неправильного судебного акта можно назвать существенным.

Согласно данным судебной статистики в 2024 году кассационные суды общей юрисдикции рассмотрели 327 278 кассационных жалоб, из которых удовлетворили 35 108⁶ (или 10,7%); арбитражные суды округов рассмотрели 141 966 кассационных жалоб, из которых удовлетворили 17 337 (или 12,2 %)⁷; в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ поступило 70 363 кассационные жалобы, из которых в судебном заседании рассмотрено 770 (или 1,1%), а удовлетворено 737 (или 1,05 %)⁸; в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ поступило 38 276 кассационных жалоб, из которых в судебном заседании рассмотрено 491 (или 1,3%), а удовлетворено 481 (или 1,2%)⁹; в Президиум Верховного Суда РФ поступило 100 надзорных жалоб по гражданским делам, 418 надзорных жалоб по экономическим спорам, по всем

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1473-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П

⁶ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения 06.07.2025)

⁷ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945>(дата обращения 06.07.2025)

⁸ URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/34221/>(дата обращения 06.07.2025)

⁹ Там же

жалобам отказано в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции¹⁰ (как и в 2023 г., 2021 г.¹¹).

С повышением размера госпошлины на подачу кассационных, надзорных жалоб количество обжалуемых судебных актов сокращается еще больше¹². Снижение числа жалоб и, как следствие, количества их передач на рассмотрение в судебном заседании Судебных коллегий, Президиума Верховного Суда РФ ослабит контроль за единым правоприменением и окажет негативное влияние на достижение цели гражданского судопроизводства.

Все это свидетельствует о наличии потребности в изменении правового регулирования деятельности Верховного Суда РФ как суда кассационной и надзорной инстанций, исходя из целей проверочных производств. Для этого необходимо обратиться к сравнительно-правовому опыту, исследованию процессуальных особенностей производств по проверке законности судебных актов в зарубежных правопорядках. На основе анализа «чужого» опыта возможно определить положительные и отрицательные черты того или иного института, не совершая собственных ошибок.

Наиболее близким правопорядком для России по поставленным перед высшей судебной инстанцией целям, которые были отточены в многолетней теории и практике является Германия. Ревизионное производство (аналог российского кассационного производства) в гражданском процессе ФРГ представляет собой уникальный институт, перед которым поставлена цель достижения баланса частных и публичных интересов при проверке законности судебных актов. С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ о стремлении к аналогичной цели при проверке судебных актов в Верховном Суде РФ, анализ опыта ревизионного производства представляется полезным отечественному праву.

¹⁰ Там же

¹¹ URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/> (дата обращения 06.07.2025)

¹² URL: <https://alrf.ru/news/posle-uvelicheniya-sudebnykh-poshlin-vse-menshe-ekonomicheskikh-sporov-dokhodyat-dovysshey-instants/> (дата обращения 06.07.2025)

Анализ развития ревизионного, а не, например, французского кассационного, производства, позволяет проследить истоки утверждения в современной доктрине гражданского процесса и принятия в гражданском процессуальном законодательстве большинства европейских государств идеи обеспечения единообразия судебной практики как одной из двух главных целей высшего суда.

Именно немецкое законодательство, теория и судебная практика свидетельствует о том, что нарушение нормы права, каким бы существенным оно не было, не может выступать основанием для отмены судебного акта в высшей судебной инстанции, пока оно не посягает на правоприменение в целом. Иными словами, судебная ошибка должна иметь значение не для конкретного спора, а для всей судебной практики. Только так в результате проверочного производства в верховном суде может быть усовершенствовано право, нивелирован риск повторения ошибок в том же или других судах, определен вектор развития судебной практики. При этом, с целью защиты частного интереса допускается вмешательство высшего суда в ситуациях нарушения конституционных прав граждан (например, право на доступ к правосудию).

Таким образом, изложенное свидетельствует о существующей в настоящее время научной, практической и общественной потребности в создании модели проверки Верховным Судом РФ, вступивших в законную силу судебных актов, в которой реализуется баланс частных и публичных интересов: деятельность высшего суда строится вокруг цели обеспечения единообразия судебной практики, не упускающей из внимания нарушения конституционных прав в конкретных делах. Указанными обстоятельствами обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельно ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ в отечественной науке не исследовалось. Проблемы производств по проверке вступивших в законную силу судебных актов в целом и кассационном производстве в частности неоднократно становились предметом научных исследований отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

Теоретическую основу настоящего исследования составили как научные труды российских ученых-процессуалистов конца XIX - начала XX в.в., Анненкова К.Н., Балакина К.В., Буцковского Н.А., Грибовского В.М., Малышева К.И., Рихтера А.К., Тютрюмова И.М., Энгельмана И.Е., так и работы советских и российских авторов, таких как: Абрамов С.Н., Алиэскеров М.А., Арсенов И.Г., Балакин К.В., Борисова Е.А., Герзон С.Л., Губин А.М., Дзагурова М.Д., Ефимов А.Е., Жилин Г.А., Жуйков В.М., Зайцев И.М., Зайцев С.В., Кац Ю.С., Кейлин А.Д., Клеандров М.И., Клейнман А.Ф., Ковтков Д.И., Кожемяко А.С., Комиссаров К.И., Кудрявцева Е.В., Лесницкая Л.Ф., Нагорная Э.Н., Пацация М.Ш., Подвальный И.О., Пучинский В.К., Решетникова И.В., Скворцов О.Ю., Трубников П.Я., Чапурский В.П., Шерстюк В.М., Юдин А.В., Яковлев В.Ф., Ярков В.В.

Следует отметить работы Борисовой Е.А. (Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2020; Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024; Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский дом «Городец», 2018), Зайцева С.В. (Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: Дис...канд. юрид. наук. Москва. 2014) в которых в сравнении с кассационным производством дается оценка ревизионного производства.

В силу компаративного характера работы, она преимущественно основана на немецкой литературе. Среди немецких правоведов проблемы ревизионного производства рассматривали: Arens P., Baumbach A., Beling E., Boetticher E.A., Bötticher E., Coing H., Doerffler F., Duske K., Eisenhardt U., Endemann W., Fischer R., Freitag W., Friedrich C.J., Gage-Sarstedt, , Gilles P., Gottwald P., Grunsky W., Henckel W., Hippel R.V., Hodžić S., Jauernig O., Kaser M., Kern E., Kroeschell K., Krüger W., Lauterjung F., Leonhardt A., Lindacher F., Mannheim H., Marty G., Maultzsch F., Mencke K., Nassall W., Ohlenroth J., Papadopoulou E., Peters K., Planck J.W., Pohle R., Prütting H., Rapp J.P., Renaud A., Rigaux F., Rimmelspacher B.,

Rosenberg L., Ross A., Rümelin M., Savigny F.K., Schäfer E., Schönberger C., Schubert W., Schwinge E., Stein F., Tolksdorf K., Wach A.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в немецком апелляционном и ревизионном производстве, а также в российском кассационном и надзорном производстве. Предметом исследования являются положения зарубежного и российского процессуального законодательства, теоретические исследования и материалы немецкой и российской судебной практики.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – развитие теоретических представлений о ревизионном производстве в гражданском процессе ФРГ для оценки, выявления его особенностей и возможностей применения германского опыта в российской правовой системе.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- 1) установить самостоятельность ревизионного производства как формы проверочной деятельности высшей судебной инстанции;
- 2) определить сущность и цели ревизионного производства;
- 3) выявить содержание права ревизионного обжалования и его ограничения;
- 4) установить критерии допуска и основания ревизионных жалоб;
- 5) на основе сравнительного анализа ревизионного производства в ФРГ и кассационного производства в России выявить сходства и различия данных процессуальных институтов;
- 6) определить критерии и границы потенциального адаптирования отдельных элементов германской опыта применительно к российскому кассационному производству, с учётом допустимости и целесообразности такого заимствования в контексте российской правовой системы;

Методологическая основа исследования. В работе использованы следующие методы: историко-правовой — для анализа эволюции ревизионного производства; сравнительно-правовой — для сопоставления германской и российской моделей проверки судебных актов; формально-юридический — для

изучения законодательства и судебной практики; системный — для комплексного рассмотрения института ревизионного производства.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, российское и европейское гражданское процессуальное законодательство (в особенности действующее немецкое законодательство), а также российское дореволюционное законодательство и действующие с 1495 г. на территории немецких земель нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, данные судебной статистики, судебные акты судов кассационной инстанции, судебная практика Верховного суда ФРГ и Конституционного суда ФРГ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые в российской правовой доктрине разработана теория ревизионного производства, позволяющая сформулировать выводы о его сущности, значимости достижения баланса между частными и публичными интересами в ревизионном производстве и подходы к возможному адаптированию германского опыта для совершенствования российского кассационного производства.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Под ревизионным производством понимается возбуждаемая жалобой заинтересованных лиц деятельность суда высшей инстанции по проверке законности судебных актов нижестоящих судов, направленная на поддержание единства правоприменения и защиту прав участников конкретного спора.

Сущность ревизионного производства состоит в обеспечении баланса между достижением справедливости в каждом конкретном случае и единообразием судебной практики.

2. Ревизионное производство является самостоятельным институтом, основанным на римской *querela nullitatis* (заявление о ничтожности судебного

решения) и немецкой *Nichtigkeitsbeschwerde* (жалоба о ничтожности) и отличается от французского кассационного производства, несмотря на их последующее взаимовлияние.

3. Порядок деятельности верховного суда определяется его целью, которая может заключаться в 1) приоритете частных интересов – установлении справедливости конкретных решений; 2) приоритете публичных интересов – абстрактной потребности общества в обеспечении единообразного правоприменения для формирования правовой определенности; 3) симбиозе обеих указанных целей.

4. Выбор цели деятельности высшего суда обосновывается доктринально, исходя из понимания права обжалования судебных актов как гарантии права на судебную защиту, как способа достижения справедливости, как возможности сохранить правовое единство и, в том числе, правовую определенность.

5. В германском ревизионном и в российском кассационном производствах высшие судебные инстанции выполняют функцию обеспечения единообразия судебной практики и (или) исправления существенных нарушений норм права. Германская модель отличается более четкими критериями допуска жалоб, большей прозрачностью процедур, тогда как российская – большими гарантиями на доступ к высшей инстанции: на пути между подателем жалобы и верховным судом есть лишь один этап предварительного контроля, определяющий возможность передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ.

6. Принципиальное значение дела является основным критерием допуска ревизионного производства, означающим наличие правового вопроса, который может возникнуть в неопределенном количестве случаев, что затрагивает абстрактный интерес общества в едином правоприменении.

Дополнительными критериями являются 1) необходимость прояснения юридического вопроса в случае сомнения в правовой позиции апелляционного суда; 2) общее значение правового вопроса; 3) фактический или экономический вес

дела; 4) влияние на дальнейшее развитие права, в частности тех подотраслей, которые динамично развиваются.

Решающее значение для допуска ревизионной жалобы имеет не существенность нарушения норм права, а риск повторения ошибки тем же апелляционным судом или ее воспроизведения другими апелляционными судами.

7. Действие принципа диспозитивности в ревизионном производстве по общему правилу проявляется в ограничении ревизионной проверки только обжалованными частями судебных актов (*Dispositionsmaxime*). При этом в определенных случаях допускается возможность ревизионного суда выходить за рамки доводов жалобы при проверке нарушений норм материального права. Это создает гибкий механизм контроля законности, позволяющий одновременно учитывать волю сторон и обеспечивать правильное применение права. Другим проявлением принципа диспозитивности является принцип запрета поворота к худшему (*non reformatio in peius*). Данное правило не закреплено в законе, но благодаря последовательной позиции ревизионного суда неукоснительно отражается в судебной практике.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что работа представляет собой первое в отечественной науке специальное исследование ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ. В работе выявлена роль ревизионного производства в обеспечении единства судебной практики и эффективной судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и разработанные предложения могут быть использованы для совершенствования и дальнейшего реформирования процессуального законодательства Российской Федерации.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что исследование проведено автором самостоятельно и единолично, с использованием зарубежной и российской литературы по гражданскому процессуальному праву, нормативных правовых актов, судебной практики.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в пяти научных статьях автора в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности. Апробация результатов исследования также осуществлена в четырех докладах, обсужденных на следующих конференциях: Конференция в Арбитражном суде Уральского округа (г. Екатеринбург), Россия, 26.05.2023 «Арбитражный процесс в условиях меняющегося правопорядка: проверка процессуальной формы на прочность», II Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», Институт государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, 02.12.2022), XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» Секция Юриспруденция, Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 12.04.2023), Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов, (Москва, 13.10.2023).

Материалы исследования использовались автором в ходе педагогической практики при ведении семинарских занятий по гражданскому процессу на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, приводятся сведения о методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базах исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, о структуре работы.

В первой главе «Ревизионное производство: историко-теоретический взгляд», состоящей из четырех параграфов, рассматривается история возникновения ревизионного производства и определяется его сущность.

В первом параграфе «Возникновение в континентальном праве института проверки высшим судом законности судебных актов» на основании анализа исторического развития французского кассационного производства делается вывод, что оно еще при создании было направлено на достижение цели единообразного применения законов и никогда не контролировало правильностью разрешения конкретного дела.

Французское кассационное производство как родоначальник организации классического производства по проверке законности судебных актов высшим судом предопределено его историческими корнями и последующее приобретение некоторых частно-ориентированных черт не меняет его сущности.

Также участие генерального прокурора в Кассационном суде и его право обжаловать любое ошибочное решение независимо от воли сторон подчеркивает защиту публичных интересов как главную цель производства.

Во втором параграфе «Становление ревизионного производства» на основе анализа проверочных производств в период немецкой территориальной раздробленности установлено, что на имперском уровне и уровне земель учреждались совершенно разные модели обжалования, сфера действия которых

ограничивалась соответствующей национальной территорией, из чего делается вывод о сложности установления единого происхождения ревизионного производства.

Но несомненно то, что в начале раннего Нового времени как на имперском уровне, так и на уровне территориальных государств появилась возможность подавать жалобу в соответствующий верховный суд, которая отличалась от жалобы по общегерманскому праву. А с конца XVIII в., верховные суды стали все больше посвящать себя обеспечению правового единства.

Общегерманская модель высшего суда с частным уклоном сохранялась в рамках территориальных государств даже после падения Священной Римской Империи в 1806 году, в то время как государства, находившиеся под французским влиянием такие как Пруссия, Ганновер и Бавария, переориентировались на французское право, введя жалобу о ничтожности.

Изложенная ситуация усложнила процесс кодификации единого гражданского процесса в конце XIX века, т.к. законодатели столкнулись с множеством самых разных правовых концепций, из которых в 1877 г. выкристаллизовалось ревизионное производство.

За время развития проверочных производств во Франции и Германии было выделено три ключевые концепции деятельности высших судов: *Nomofilachia* (обеспечение точного соблюдения правовых норм), *Ultrastoriografia* (контроль за правильностью толкования) и *Custos imperium* (контроль аргументации судебных решений) через которое последовательно проходили все высшие инстанции, усиливая контрольные функции верховных судов.

В третьем параграфе «Развитие ревизионного производства в немецком гражданском процессе» отражена эволюция ревизионного производства после вступления в силу единого гражданского процессуального уложения в 1877 году.

Так, первые реформы касались предоставления высшему суду права принимать решения по существу дела самостоятельно. Все последующие довоенные и послевоенные реформы были связаны с ограничением доступа сторон к ревизионному суду. Так, до второй мировой войны вводился предварительный

контроль ревизионных жалоб, устанавливался и многократно увеличивался критерий цены жалобы.

После второй мировой войны единый высший суд на немецкой территории отсутствовал из-за различного правового регулирования отдельных оккупационных зон союзников. Только в 1950 году был учрежден Федеральный Верховный Суд, наряду с Федеральным судом по трудовым спорам, Федеральным судом по налоговым спорам, Федеральным судом по социальным спорам, Федеральным административным судом и Федеральным конституционным судом в качестве высшего ревизионного суда ФРГ. Федеральный Верховный Суд, таким образом, получил новый, более низкий статус по сравнению с Имперским судом и стал лишь одним из высших специализированных судов.

Далее снова многократно усложнялся доступ к ревизионному производству, посредством либо допуска (разрешения) апелляционного суда ревизионного обжалования, либо цены жалобы. В 1990-х гг. порядок доступа к ревизионному производству был изменен. Критерий цены жалобы был упразднен, а вместо этого была введена возможность обжалования отказа в допуске апелляционного суда напрямую в Федеральный Верховный Суд ФРГ.

В 2013 для избежания прекращения ревизионных производств по инициативе сторон из соображений процессуальной тактики было введено правило о запрете отказа/признания ревизионных жалоб после их принятия к производству Федеральным Верховным Судом ФРГ.

Эта линия реформирования была продолжена в 2024 году введением института руководящего постановления, как реакция на «массовые производства». Речь идет о большом количестве параллельно заявляемых индивидуальных исках с практически идентичными требованиями и основаниями (как правило потребительскими) к одному ответчику. Например, дела по дизельным двигателям, споры по утечкам данных, иски к банкам или страховым компаниям. Теперь если ревизионная жалоба подается наряду с иными «массовыми производствами», то верховный суд может принять ее и возбудить производство по принятию руководящего постановления. В случае, если после возбуждения производства по

вынесению руководящего постановления спор по существу прекратится (путем отзыва жалобы или мирового соглашения), суд сможет вынести абстрактное руководящее постановление на основе материалов конкретного производства для разъяснения возникающих вопросов в других однотипных делах.

В четвертом параграфе «Сущность ревизионного производства» на основе анализа немецкой доктрины по вопросу целей и задач ревизионного производства делаются выводы о его сущности.

Немецкие правоведы ведут дискуссии относительно главной цели ревизионного производства, которая может заключаться в установлении справедливости конкретных решений (приоритет частных интересов); поддержании единообразия судебной практики (приоритет публичных интересов); симбиозе вышеупомянутых целевых установок при их неразрывной связи.

В работе делается акцент и поддерживается последняя (наиболее распространенная и в Германии) концепция о неразрывной связи между частными и публичными целями ревизионного производства.

Ревизионный суд должен реализовывать обе цели в равной степени т.к. правовое единство и справедливость нельзя отделить друг от друга в чисто концептуальном плане. Это означает, что невозможно желать справедливости для одного случая, не обращая внимания на другие случаи.

Наиболее полным средством исправления всех ошибок в частных интересах является обжалование не ограниченное количественно и содержательно. Однако если допустить изыскание справедливости в каждом конкретном случае без ограничений, то это значительно удлинит процедуру вынесения окончательного решения и затруднит экономический оборот, сведет на нет эффективность судебной формы защиты права. Помимо этого, колоссальная нагрузка на высшую инстанцию в таком случае парализовала бы его работу, в результате чего цель: «достигнуть справедливости в конкретном деле» – привела бы, наоборот, к несправедливости для других дел, т.к. какие-то из них суд бы просто физически не успевал разрешать.

Единственное решение в таких случаях заключается в том, что суд последней инстанции, в зависимости от объема работы при разрешении споров по определенной категории дел, фокусируется исключительно на публичном интересе (например, ранее упоминаемые массовые производства), а в других случаях посвящает себя совершенствованию конкретного судебного акта (в социально значимых делах).

Такой подход представляется наиболее разумным, поскольку нижестоящие суды, действующие наравне друг с другом, менее заинтересованы в правовом единстве, в то время как именно высшая инстанция обладает возможностью и правом стандартизировать право. Поэтому единообразие судебной практики поддерживается не как самоцель, а ради справедливости, ведь единообразие и правовая определенность – важнейшие предпосылки для справедливости конкретных решений.

На основе рассуждений о сущности, в работе формулируется понятие ревизионного производства, под которым понимается возбуждаемая жалобой заинтересованных лиц деятельность суда высшей инстанции по проверке законности судебных актов нижестоящих судов, направленная на поддержание единства правоприменения и защиту прав участников конкретного спора.

Глава вторая «Возбуждение ревизионного производства» состоит из четырех параграфов и в ней исследуются процессуальные условия и порядок возбуждения ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ.

В первом параграфе «Право на обращение в ревизионный суд» анализируется природа ревизионного обжалования, подчеркивается, что особенностью немецкой правовой системы выступает отсутствие права на ревизионное обжалование судебных актов, вместо которого наличествует право на обращение в ревизионный суд. Это означает, что даже при соблюдении всех формальных требований жалоба может быть отклонена на этапе предварительной проверки, что служит механизмом фильтрации необоснованных обращений и способствует эффективности судебной системы.

Конституционные суды Германии и России сходятся в том, что право на судебную защиту не подразумевает безусловного доступа ко всем инстанциям. Законодатель обеих стран обладает широкой свободой в регулировании условий обжалования, балансируя между правовой определенностью и доступностью правосудия.

В Германии предварительный контроль жалоб осуществляется апелляционным или ревизионным судом, при этом отказ в допуске ревизии обжалуется при цене спора свыше 20 000 евро. В России аналогичный контроль в Верховном Суде РФ менее прозрачен, а отказ в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании не подлежит обжалованию (за исключением случаев экстраординарного обращения к Председателю/Заместителю Председателя Верховного Суда РФ).

Круг субъектов ревизионного производства включает стороны и третьих лиц, чьи права затронуты, с дифференциацией их процессуальных возможностей. В России доступ в Верховный Суд РФ предоставлен как лицам, участвующим в деле, так и любым третьим лицам, чьи права затронуты судебным актом, что расширяет их гарантии.

Объектом ревизионного производства являются только окончательные решения апелляционных судов, тогда как в России допускается кассационное обжалование актов первой инстанции, что представляется негативным явлением.

Таким образом, немецкая модель отличается строгой структурой, а российская — гибкостью, но меньшей предсказуемостью. Обе системы стремятся к балансу между эффективностью и доступностью правосудия.

Во втором параграфе «Допуск ревизионной жалобы апелляционным судом» анализируется ключевой барьер на доступ в ревизионную инстанцию — разрешение ревизионного обжалования апелляционным судом.

Ключевые критерии допуска сформированы вокруг баланса частных и публичных интересов. Во-первых, учитывается принципиальная значимость дела, когда требуется разъяснение правовой неопределенности или дело имеет существенное общественное значение. Во-вторых, принимается во внимание

потенциал влияния на развитие права, особенно в новых или динамичных правовых сферах. В-третьих, важнейшим критерием выступает необходимость обеспечения единообразия судебной практики при существенных расхождениях в толковании норм.

Процедура обжалования отказа в допуске отличается детальной регламентацией: установлены строгие требования к срокам, форме и содержанию жалобы, обязательному участию адвокатов. При этом BGH сохраняет возможность отклонения явно необоснованных жалоб даже при наличии формального допуска.

Сравнивая с российской системой, можно отметить более детализированный и прозрачный характер немецкой модели. Немецкий опыт демонстрирует эффективный механизм сочетания обеспечения справедливости по конкретным делам с контролем за единством права, что представляет интерес для совершенствования российских проверочных производств.

В третьем параграфе «Ревизионная жалоба» раскрываются требования к ее содержанию, ее допустимость только по мотивам нарушения норм права, разграничение вопросов права и факта, безусловные основания для отмены. Особое внимание уделено процедуре подачи, включая двухэтапную систему (уведомление и обоснование), и институту встречной ревизионной жалобы.

После получения допуска апелляционного суда заинтересованные лица могут подать ревизионную жалобу в Федеральный Верховный Суд Германии. Ревизионная жалоба может быть основана исключительно на нарушениях норм права апелляционным судом, при этом запрещено ссылаться на нарушения правил подсудности.

Федеральный Верховный Суд Германии строго разграничивает вопросы права и факта: суд проверяет только правильность применения норм права, не переоценивая установленные нижестоящими инстанциями фактические обстоятельства. Аналогичный подход применяется и в российском кассационном производстве. Особое внимание уделяется толкованию абстрактных правовых понятий (добросовестность, разумность и др.), при этом конкретная оценка их наполнения в конкретных делах остается прерогативой нижестоящих судов.

Законом установлен исчерпывающий перечень безусловных оснований для отмены решений (незаконный состав суда, отсутствие мотивировки и др.), схожий с российским. Однако в Германии эти основания применяются только к уже допущенным жалобам.

Процедура подачи жалобы отличается строгими формальными требованиями: обязательное участие адвоката, двухэтапная подача (уведомление с последующим обоснованием), четкие сроки с возможностью продления по уважительным причинам. Особый интерес представляет институт встречной ревизионной жалобы, позволяющий ответчику присоединиться к обжалованию даже при пропуске срока.

Сравнивая с российской системой, можно отметить большую формализацию и прозрачность немецкой процедуры, особенно в части критериев допуска жалоб. Опыт Германии мог бы быть полезен для совершенствования российского кассационного производства, в частности, в вопросах встречного обжалования и продления процессуальных сроков.

В четвертом параграфе «Допуск ревизионной жалобы ревизионным судом» анализируются дополнительные барьеры: проверка Федеральным Верховным Судом Германии формальных критериев жалобы (§ 552 ZPO) и возможности отклонения явно необоснованных жалоб (§ 552a ZPO). Рассматривается также «ревизия прыжком» (*Sprungrevision*) — исключительный механизм прямого обжалования решений первой инстанции в верховный суд.

Хотя формально разрешение на ревизионное обжалование предоставляется апелляционным судом, фактически немецкое процессуальное право предусматривает и допуск со стороны ревизионного суда.

При принятии жалобы к производству Федерального Верховного Суда Германии, он самостоятельно проверяет соблюдение формальных требований: подана ли жалоба в установленный срок и соответствует ли она процессуальным нормам. Если хотя бы одно из этих условий не выполнено, ревизионная жалоба возвращается как недопустимая без устного слушания.

При этом Федеральный Верховный Суд Германии не связан формальным допуском апелляционного суда и может отказать в рассмотрении жалобы, даже если она была допущена нижестоящей инстанцией. Например, если заявитель не пострадал от решения апелляционного суда или если подана жалоба на решение, не подлежащее обжалованию.

Но, помимо этого, Федеральный Верховный Суд Германии может отклонить жалобу, допущенную апелляционным судом, если судьи единогласно сочтут, что она не имеет перспектив успеха. Это схоже с предварительным контролем кассационных жалоб в Верховном Суде РФ.

Отдельно упоминается ревизия «прыжком», которая подается напрямую в Федеральный Верховный Суд Германии, минуя апелляционную инстанцию. Для этого требуется согласие противоположной стороны, а также допуск самого BGH по тем же критериям, что и обычная ревизия. Однако этот механизм используется редко из-за высоких рисков: при отказе в допуске решение первой инстанции вступает в силу немедленно.

Таким образом, немецкая система ревизионного обжалования сочетает разрешительный характер (требуется допуск апелляционного суда или BGH) с жестким фильтром формальных и материальных критериев. Это отличает ее от российской кассации, где доступ в высшие инстанции формально проще, но менее прозрачен из-за недостаточной детализации оснований для отказа.

Глава третья «Теоретико-практические вопросы производства в ревизионном суде» состоит из двух параграфов и в ней исследуются процессуальные особенности рассмотрения ревизионных жалоб Федеральным Верховным Судом Германии.

В первом параграфе «Пределы рассмотрения ревизионной жалобы» анализируются пределы ревизионного контроля, включая принципы диспозитивной максимы (ограничение проверки только обжалованными частями решения) и *non reformatio in peius* (запрет поворота к худшему), а также исключения, позволяющие Федеральному Верховному Суду Германии переквалифицировать фактические обстоятельства в вопросы права.

Ревизионная жалоба, принятая Федеральным Верховным Судом Германии, рассматривается в судебном заседании. В отличие от первой инстанции, здесь не проводится примирительная беседа, решения не принимаются судьей единолично, а признание ревизионной жалобы оппонентом возможно только с согласия заявителя. Ранее ответчики нередко использовали признание иска для избежания неблагоприятных решений, особенно в спорах по страхованию, банковскому праву и защите прав потребителей.

Федеральным Верховный Суд Германии рассматривает дело исключительно на основе материалов нижестоящих инстанций и процессуальных документов. Однако суд может наделять качеством правовых норм и иные явления, если требуется их толкование. Например, в одном из решений Федеральный Верховный Суд Германии указал, что общие условия договоров должны толковаться единообразно, как правовые нормы.

Применяется принцип диспозитивной максимы: проверяются только обжалованные части решения. Федеральный Верховный Суд Германии не вправе по собственной инициативе рассматривать необжалованные части. Действует также правило *non ultra petita* – суд не может присудить больше, чем просил заявитель и, как следствие, *non reformatio in peius*, запрещающий ухудшение положения заявителя жалобы. В России аналогичный принцип отсутствует, хотя его введение могло бы укрепить гарантии судебной защиты.

Федеральный Верховный Суд Германии не связан доводами жалобы при проверке нарушений материального права и может выявлять иные нарушения в рамках обжалуемой части. Для этого достаточно указать на обстоятельства, свидетельствующие о нарушении закона, без обязательной ссылки на конкретную норму. Что касается процессуальных нарушений, то безусловные основания для отмены проверяются всегда, а иные – только если на них прямо указано в жалобе. В России кассационные суды обладают более широкими полномочиями по выходу за пределы жалобы в интересах законности, что создает риск непредсказуемости решений.

Немецкая модель ревизионного производства отличается системностью и предсказуемостью благодаря четким пределам проверки, защите интересов заявителя через принцип *non reformatio in reius* и дифференцированному подходу к процессуальным нарушениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** констатируется, что современное российское кассационное производство демонстрирует значительную близость к германской модели ревизионного производства, что исторически обусловлено схожими вызовами в обеспечении единообразия судебной практики и необходимости защиты интересов частных лиц.

Сравнительный анализ выявил, что, несмотря на различия в процедурных особенностях, обе системы движутся в направлении поиска баланса между частным интересом в исправлении судебной ошибки и публичным в обеспечении правовой определенности и единообразия судебной практики. В качестве перспективы развития отечественного института предлагается дальнейшая адаптация отдельных германских процессуальных механизмов, направленных на повышение прозрачности и предсказуемости критериев допуска жалоб, при сохранении существующих гарантий доступности высшей судебной инстанции.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ****по специальности:**

1. Горобий А.О. Допуск к ревизионному производству в гражданском процессе ФРГ // Законодательство. 2025. № 1. С. 55-61. 0,75 п.л. EDN: [NURPCO](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,199).
2. Горобий А.О. Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ: становление и развитие // Законодательство. 2024. № 1. С. 69-76. 0,75 п.л. EDN: [KSWGYM](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,199).
3. Горобий А.О. Сущность ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 10. С. 45-49. 0,54 п.л. EDN: [EIVTYR](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,552).
4. Горобий А.О. Процедура принятия руководящих постановлений в федеральном верховном суде ФРГ: борьба с перегрузкой за единообразие судебной практики // Мировой судья. 2025. № 6. С. 28-32. 0,54 п.л. EDN: [LPGEGT](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,688).
5. Горобий А.О. Сравнительный анализ видов проверки законности вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе ФРГ и России // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3. С.277-278. 0,12 п.л. EDN: [GZOBHZ](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,108).